

Лу Юси глядел на его улыбающееся лицо, сомневаясь, не показалось ли ему только что мелькнувшее раздражение. Он обернулся к стойке и, не увидев там нужного человека, сказал:

— Брат Чэн, наверное, пошёл отдыхать наверх. Сейчас позову.

С этими словами он уже направился к лестнице, но Се И вдруг ухватил его за рукав:

— Эй, не надо, всё в порядке. Обойдёмся без него.

Се И явно был здесь своим человеком. Держа Гу Чэнъяня за руку, он бегло осмотрел зал, выбрал несколько блюд и, не дожидаясь официанта, сам записал заказ на листке у стойки.

Вернувшись с колой, Лу Юси увидел, что за столом остались лишь Цюцю и Чжан Вэньсюй. Сохраняя на лице любезную улыбку, он сквозь зубы прошипел Чжан Вэньсюй:

— Ну-ка, признавайся, какой ураган занёс вас четверых за один стол?

Цюцю, потягивая напиток через соломинку, наблюдала за ними.

Чжан Вэньсюй, не замечая ни намёка, ни тени такта, простодушно объяснил:

— Так получилось. В очереди случайно встретили Гу Чэнъяня, вот и позвали с нами.

«Какое удачное совпадение», — подумал Лу Юси, чувствуя, как у него вот-вот дым пойдёт из ушей.

С Се И он был не слишком знаком, поэтому тому было всё равно. Но в глубине души ему совсем не хотелось, чтобы Гу Чэнъянь видел его в таком виде. Ведь этот тип, когда в настроении, только и делал, что придирался к Лу Юси, отпуская язвительные комментарии. А когда не хотел задираться — как в последние дни — вёл себя так, будто того вовсе не существует, что было не менее раздражающе.

На вопрос со стороны он, конечно, ответил бы, что ему всё равно. Но сам-то он знал: это враньё. У кого угодно испортилось бы настроение, если после двух недель ежедневных перепалок его вдруг начали бы игнорировать.

Вернувшись после заказа, Се И подошёл к столу. Гу Чэнъянь отодвинулся, уступая ему место у стены.

Как раз в этот момент с лестницы спустился давно отсутствовавший хозяин, Чэн Чао. Во рту у него была сигарета. Увидев гостей, он удивился:

— Се И? Ты как здесь оказался?

Се И словно подменили: он сдержанно улыбнулся, и на щеках появились ямочки.

— Дедушка сказал, ты давно не был дома, вот я и заглянул.

Он указал на стойку:

— Я уже заказ написал. Присоединишься?

Чэн Чао, усмехнувшись, покачал головой:

— Нет-нет, не буду вам, молодёжи, мешать. Заказывайте что хотите.

Лу Юси, стоя в стороне, был слегка озадачен. В последний раз он видел Се И в караоке, и тот произвёл впечатление тихого и спокойного парня: сидел рядом с Гу Чэнъанем, не говоря ни слова и не привлекая внимания. Он и представить не мог, что у того бывает такая... почти что кокетливая сторона.

Он посмотрел на Се И, затем на Гу Чэнъаня. Казалось, они поменялись ролями: Гу Чэнъань сидел молча, уголки губ слегка приподняты, но во всей его фигуре сквозила какая-то отстранённая холодность, полное отсутствие эмоций.

Цюцю, видя, как они общаются, спросила:

— Вы родственники?

Чэн Чао, наконец заметив девушку, уже собрался ответить, но Се И опередил его:

— Он мой двоюродный брат.

— Двоюродный брат? — удивилась Цюцю.

Чэн Чао не стал скрывать:

— Да. Его мама — моя тётя.

Затем он вспомнил, что Лу Юси тоже школьник, и спросил:

— Вы одноклассники?

Цюцю покачала головой. Она указала на Гу Чэнъаня, Чжан Вэньсюя и Лу Юси, очертив в воздухе треугольник:

— Эти трое — одноклассники. А я из художественного училища. Се И, а ты из какой школы?

— Из старшей школы Цзянвай, — ответил Се И.

— О? Старшая школа Цзянвай? — Цюцю удивилась. — Ты что, собираешься за границу? Говорят, там преподавание полностью на иностранном, правда?

Как только разговор коснулся школы, Чэн Чао почувствовал, что ему нечего добавить. Он потушил сигарету в пепельнице на их столе и, бросив «Продолжайте, я на кухню гляну», удалился.

Лу Юси тоже подумал, что пора бы и честь знать. Услышав скрип открывающейся двери, он поспешил вернуться к работе, оставив четверых за столом.

Чжан Вэньсюй изо всех сил пытался спросить Гу Чэнъаня, не поссорился ли он с Лу Юси, но почему-то почувствовал на спине ледяной холодок. В итоге слова сами собой сложились в другое:

— Вы тоже родственники?

Услышав это предположение, Се И рассмеялся:

— Что вы! Мы просто бывшие одноклассники.

Гу Чэнъань, сидевший рядом, молчал, не подтверждая и не опровергая. Се И продолжил:

— Он тоже учился в средней школе при Цзянвэе, а в старшие классы перешёл к вам.

Тут до Чжан Вэньсюя наконец дошло:

— Вот оно что! А то я думал, как же я такого красавца мог не заметить!

Услышав, как он расхваливает Гу Чэнъаня, Се И улыбнулся ещё шире.

Обойдя все столы, Лу Юси вернулся к стойке и увидел, что в пепельнице перед Чэн Чао прибавилось несколько ещё дымящихся окурков.

Боясь показаться бестактным, но не в силах удержаться, он спросил:

— Брат Чэн, у тебя что, проблемы?

Чэн Чао, уставившийся в монитор, равнодушно поднял на него взгляд и снова уткнулся в экран:

— Пустяки. А ты чего с ними не сидишь? Не поешь?

Лу Юси опешил. Собирался промолчать, но слова сорвались сами:

— Это какой же хозяин заведения отправляет работника ужинать, а сам бежит, воду подносит, чай разливает да столы убирает?

Чэн Чао тихонько рассмеялся:

— Ну ты даёшь! А я и не знал, что ты такой речистый. Одноклассники появились — и плотину прорвало?

Услышав это, Лу Юси вдруг спохватился и смутился:

— Ну... это не так...

Чэн Чао не стал продолжать:

— Ладно, вижу, не хочешь ты с ними сидеть. Там, рядом с тем молчаливым красавцем, вы оба так и излучали напряжение. Кто знает — подумает, что вы одноклассники. Кто не знает — решит, у вас там какая-то запутанная история.

Лу Юси вдруг подумал, что, возможно, у Чэн Чао и Чжан Вэньсюя нашлись бы общие темы для разговора. Но как ни крути, Чжан Вэньсюя поносить можно, а вот начальника — нет.

Эту шутку он успешно проглотил и, взяв поднос, пошёл обслуживать гостей.

Ужин у четвёрки прошёл вполне мирно. Цюцю и Се И то и дело смеялись над шутками Чжан Вэньсюя.

Лу Юси несколько раз поглядывал на них и каждый раз замечал, как Се И украдкой посматривает на человека за стойкой.

А Чэн Чао, напротив, совершенно этого не замечал, всё время хмурясь и уставившись в компьютер.

Закончив ужин, они как раз решали, как добираться домой, когда появился Чэн Чао, собиравшийся уходить. Се И быстро встал, окликнул его, и после пары слов Чэн Чао, вздохнув, взвалил на себя обязанности старшего двоюродного брата и согласился отвезти его.

Компания тут же разделилась на три группы.

Чэн Чао, торопясь, вывел машину из гаража, попрощался с Лу Юси и остальными и укатил вместе с Се И.

Лу Юси проводил оставшихся троих до дверей, но его срочно позвали обратно клиенты. Он хотел было спросить, как они доберутся, но работа есть работа — нельзя же всё бросить и уйти.

Вечером во время уборки на кухне опрокинули бутылку с маслом, и закрытие затянулось. Когда Лу Юси наконец вышел из заведения, было уже за полночь.

Девушка, промокшая под дождём, едва не столкнулась с ним на автобусной остановке. Она говорила по телефону: «Я на остановке 900-го, папа, побыстрее!» — и одновременно извинялась перед Лу Юси.

Тот лишь равнодушно посмотрел на небо, натянул капюшон и сел ждать последний автобус.

На телефоне время сменилось на 00:30.

Гу Чэнъань, зажав сигарету в одной руке и держа в другой телефон, полулёжа на кровати, листал папку с фотографиями.

Там были десятки снимков, и на каждом — Лу Юси.

Он водил пальцем по экрану, перелистывая фото за фото, пока не остановился на одном, где Лу Юси выглядел явно младше, чем сейчас.

Он отложил телефон, затаился и прикрыл глаза.

На фотографии Лу Юси был с короткой стрижкой, в белой футболке, одной рукой обнимал одноклассника за плечо и беззаботно смеялся во весь рот — совсем не так, как сейчас.

<http://bllate.org/book/16262/1463389>